

УДК1 (091)

С.В. Чугунов

Севастопольский национальный технический университет

Студгородок, г. Севастополь, Украина, 99053

root@sevgtu.sebastopol.ua

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ В.С.СОЛОВЬЕВА

Рассмотрена проблематика человека в философской системе В.С. Соловьева.

Владимир Сергеевич Соловьев – известный религиозный философ, публицист, поэт. По своему характеру философия Соловьева является антропоцентричной. Соловьев развивает мысль, что философия утверждает духовно свободного человека. Она освобождает личность от внешнего принуждения, низвергает ложных богов, освобождая душу для истинного божественного откровения. Философия – это поиск духовной свободы, основ развития духовности

Соловьев убежден, что никакие определения человека, никакие принципы анализа не могут дать цельного представления о нем. Соловьев всегда стремится избегать односторонности в чем бы она ни проявлялась. Философа не смущали обвинения в противоречии. Нет и не может быть никаких противоречий, считал Соловьев, если речь идет об анализе уникальной человеческой личности.

Человек – единственное из земных существ, которое может относиться к самому себе критически, подвергать оценке не отдельные свои положения и действия, а способ своего бытия в целом. Он себя судит, а при суде разумом – осуждает. Разум, по мнению Соловьева, свидетельствует человеку о факте его несовершенства во всех отношениях, а совесть говорит ему, что этот факт не есть только внешняя необходимость, а зависит и от него самого.

Человек стремится быть лучше, чем он есть в действительности. Если его стремление сознательно, то он может его осуществить, а если может, то и должен. Вся история человечества, считает Соловьев, - это свидетельство того, что человек перерастает свою наличную действительность, отодвигая ее в прошлое, а в настоящее внося то, что еще недавно было противоположным действительности, - мечтой, утопией

Внутренний, духовный рост есть такой же бесспорный факт, как и рост внешний, физический. Но этот рост не беспределен. Развитие не

имеет смысла при пустом «я», оно не должно, да и не может выйти за рамки специфики человеческого бытия. Например, человек может быть недоволен тем, что он плохо видит. А чтобы лучше видеть, нет никакой необходимости человеку изменять тип зрительного органа, например, вместо двух иметь множество глаз. При тех же двух глазах можно стать сверхчеловеком, а при сотне глаз можно оставаться только мухой.

Соловьев указывает, что человек живет в трех мирах, различных сферах – мирской, или условной (мир сей), божественной или безусловной (царствие Божие) и посредствующей между ними или реально связывающей, собственно религиозной (церковь). Эта схема связана с идеей Соловьева о динамике человеческой жизни. Христианство признает безусловное и вечное значение за человеком не только как духовным существом, но и как за существом материальным – христианство утверждает воскресение и вечную жизнь тел; и относительно всего вещественного мира целью и исходом мирового процесса является не уничтожение, а возрождение и восстановление его как материальной среды царства Божия – христианство обещает не только новое небо, но и новую землю. Восстановив в правах материальное начало, Соловьев главное место отводит религиозному. По его мнению, все человеческие действия соответствуют трем основным началам, заложенным Богом – благочестию, жалости и стыду, соответственно деятельным выражением которых являются молитва, милостыня, пост. Осознавая Божественное, человек способен бороться с искушением зла, подняться над животным миром, утвердить себя в Боге или Бога в себе. Эта идея впоследствии активно развивалась русскими религиозными мыслителями. Природное начало должно свободно подчиняться божественному. Только такое соотношение составляет духовного человека. Из этого понятия, по мнению Соловьева, следует: во-первых, для того, чтобы согласование божественного начала с природным было действительностью в самом человеке, необходимо чтобы оно совершилось в единичном лице, иначе было бы только реальное или идеальное взаимодействие между Богом и природным человеком, а не было бы нового духовного человека; чтобы было действительное соединение Божества с природой, необходимо лицо, в котором бы соединение произошло. Во-вторых, чтобы это соединение было действительным соединением двух начал, необходимо чтобы эта личность была Богом и действительным природным человеком, - необходимы оба естества. В-третьих, для того, чтобы само согласование богочеловеческою личностью обоих естеств было свободным духовным действием, необходимо чтобы в нем участвовала человеческая воля, отличная от божественной и через отвержение возможного противоречия с божественною волей свободно ею подчиняющаяся и вводящая человеческую природу в полное внутреннее согласие с Богом.

Бог полагает начало времени и включает человека и его дело в свой творческий план; с другой стороны, человек во времени творит перед лицом вечности. Человек – это орудие Бога в осуществлении творческого плана. Если Бог от века видит творческий акт человека, это значит, что этот акт – не только вечно древнее, но и вечно новое.

В процессе творчества человек осознает: «Жить надо не для себя и не для других, а со всеми и для всех». Любить, стремиться к истине, прощать врагов своих, делать правду – значит уже быть детьми Божиими, включать дух в себя, иметь в себе Бога. Бог внутри человека – свобода и ответственность, внутренний суд совести, а не выполнение закона, обряда. Одухотворяясь, имея Бога внутри себя, человек избавляется от своей плотской частичности, приобщается к всеобщности, к абсолюту. Человек как бы рождается дважды: плотским и духовным способом, т.е. вмещая в свою душу не только природу, но и через веру – Бога. Соловьев отмечает, что в истинно человеческом бытии равно нуждается и Бог, и материальная природа, – Бог в силу абсолютной полноты своего существа, требующий другого для ее свободного усвоения, а природа, напротив, вследствие скудности ищущей другого для своего выполнения.

Но человек сам по себе, как единичная природная действительность, не может рассматриваться вне общества. Важно отметить, что Соловьев рассматривает личность и общество как соотносительные и исторически предполагающие друг друга понятия. Он резко выступает против их разрыва, считая такой разрыв «болезненной ошибкой самознания». Философ отвергает построения «отвлеченного субъективизма», в которых личность противопоставляется реальным условиям своего бытия, что приводит к неразрешимому противоречию между личностью и обществом.

Соловьев выделял три момента нераздельной «лично-общественной жизни»: 1) религиозный (то, что уже осуществлено в прошедшем); 2) политический (то, что осуществляется в настоящем, в форме политических служений); 3) пророческий (то, что предвещает свое будущее осуществление в сознании общественного идеала). Философ пояснял, что использует слово «пророк» не в смысле прорицателя, а как общественного деятеля, носителя полной свободы.

Трем моментам «лично-общественной жизни» соответствуют три главные ступени жизненного строя: родовая (принадлежит прошлому, хотя и сохраняется в видоизменной форме семьи); народно-политическая (господствует в настоящем); духовно-вселенская (идеал будущего).

Анализ социальных форм жизни людей, процесса образования государства и связанных с ним перемен во «внешней жизни» человека не входил в задачу Соловьева. Русского философа прежде всего интересовали нравственные аспекты этого процесса. Те люди, которые еще в условиях господства родового быта становились на сторону только возникающего

государственного порядка, являлись, по мнению Соловьева, «носителями внешнего сознания, лучшей лично-общественной нравственности». В то же время Соловьев предупреждает, что в процессе образования государственного строя возможны коллизии, когда новому порядку приписывают абсолютное значение и закон государственный ставят выше закона естественного.

Каждый человек полностью реализует свой нравственный потенциал, только в некоторой тесной среде, постоянно его окружающей. Такой средой является семья, в которой осуществляется жизненный принцип: «каждый есть цель для всех». Семья – это единство трех поколений связь прошлого и будущего. Поскольку будущее семьи нераздельно связано с будущим народа, то почитание предков постепенно переходит в почитание Отчизны.

Нравственная основа семьи сохраняет свою силу и в процессе строительства государства. Государство – это переход от варварства к человеческой культуре. Оно формируется в период постоянных войн, рабства, агрессии, но в то же время государственный закон способствует осознанию закона нравственного. Сознание лично-общественной солидарности, стремление и понимание общей цели как своей собственной – все это зависит, по Соловьеву, от общего хода истории.

Таким образом, в процессе жизни человечества его социальные связи расширяются, поэтому задача отдельной личности заключается в стремлении быть деятельным началом движения общества, способствовать изменению социальной среды, народа, всего общества в целом. Соловьев приходит к выводу, что «по мере того как всеединая идея действительно осуществляется через укрепление и усовершенствование индивидуальных человеческих элементов, необходимо ослабевают и сглаживаются формы ложного разделения, или непроницаемости, существ в пространстве и времени» [1, с.159].

Вера в прогресс составляет предпосылку учения Соловьева о человечестве как о едином организме. Однако тезис о неделимости человечества требует признать, что отдельный индивид не есть действительность, а выступает только как возможность превращения в действительность подлинных субстанций – государства нации и т.д. Философ видит в человечестве в буквальном смысле индивидуум, единое живое существо, высшую из личностей.

В своем учении о человечестве как о едином индивидууме Соловьев возвращается к своему раннему увлечению – пантеистическому учению Спинозы, которое стоит у истоков философии всеединства. Единая, вечная и бессмертная субстанция – это, по Соловьеву, не человек, а человечество. Целостность общественной жизни в ее развитии осуществляется за счет ее постоянной передачи глубоко переживаемой индивидуальной

жизнедеятельности в общественное пользование. Подобная передача компенсирует безличность истории. Индивид же, пользуясь готовыми культурными формами, присваивает себе общественное «подтягиваясь» до уровня рода.

Но связь между людьми прерывается со смертью. Эта идея подготавливает представление об общечеловеческом единстве в Боге. Все едины в Боге, все дети – дети Божии. Народ, нации, государства – части Божественного Человечества, воссоединенное со своим Божественным началом, есть Церковь. Церковь воплощает в себе исторически обособленных богочеловеческой личности Иисуса Христа.

Иисус Христос это одновременно и индивидум и универсальное существо, охватывающее все человечество посредством Бога. В нем выражается единство блага, истины и красоты. Своим словом, действием Христос победил искушения нравственного зла, преодолел зло физическое и действительно открыл людям царство Божие. Очевидно, немалую роль в сакрализации Иисуса Христа сыграло то, что он распят не за физический бунт, а за непротивление злу насилием, за любовь, за сострадание. Это духовный вывод и ориентир христианства.

Старый образ мира переосмысливается по-новому. Мир – тело Божие, а церковь – его голова. Люди сами через разделение нравственных начал, через сострадание с Христом могут с помощью церкви спасти свою душу. Церковь христианская исторически состояла из всех людей, принявших Христа: но Христа можно было принять внутренним и внешним образом. Соловьев полагает, что внутреннее принятие Христа, т.е. нового духовного человека, состоит в духовном возрождении, когда человек, осознав неистинность материальной жизни, ощущает в себе положительный источник другой истинной жизни (независимый ни от плоти, ни от ума человеческого), закон который дан в откровении Христовом, и признав эту новую жизнь, внутренне соединяясь с Христом, как с родоначальником этой новой духовной жизни. Такое принятие Христа освобождает от греха и образует духовного человека. Но может быть и внешнее принятие, только признание чудесного воплощения Божественного существа для спасения людей и принятие Его заповедей, как внешнего обязательного закона. Такое внешнее христианство, по мнению Соловьева, включает в себе возможность попасть под искушение злого начала. Соловьев замечает, что появление христианства разделило все человечество на две части: на христианскую Церковь, обладающую Божественною истиною и представляющую собою волю Божию на земле, - и на остающийся вне христианства, не знающий истинного Бога остальной мир. Внешние христиане, верующие в Христа, но не возрожденные его истиной, могут почувствовать потребность покорить во зле лежащий мир, а так как добровольно он не покорится, то победить его насильно. В средние века

католическая церковь замутилась духом власти, ненависти, начала вмешиваться в жизнь других народов. Властолюбие становится движущим началом, а не христианская ревность, народы покоряются не Христу, а церковной власти.

Ложность католического пути, считает Соловьев, нашла свое отражение в протестантстве, а затем и в рационализме. Он делает вывод, что самоутверждение разума в жизни и знании есть явление ненормальное и западное человечество в протестантстве и вышедшем из него рационализме поддалось второму искушению. Притязания разума оказались бессильными против страстей и интересов Французской революции, а царство разума окончилось диким хаосом безумия и насилия.

Восток не попал под воздействие трех злых начал. По мнению Соловьева, он сохранил истину Христову; но, храня ее в душе своих народов, Восточная Церковь не дала ей реального выражения, не создала христианскую культуру как Запад создал культуру антихристианскую. В Православной Церкви, как считает Соловьев, большинство ее членов не пришло к истине сознательным ходом своей внутренней жизни. Потому человеческий элемент в христианском обществе оказался слишком слабым и недостаточным для свободного и разумного проведения Божественного начала во внешнюю действительность, а вследствие чего материальная действительность пребывала вне Божественного начала. Таким образом, христианская истина, искаженная и затем отвергнутая западным человеком, оставалась несовершенной в человеке восточном.

Истинное богочеловеческое общество должно представлять собою свободное согласование Божественного и человеческого начала. Следовательно, необходимо чтобы общество, во-первых, сохранило во всей чистоте и силе Божественное начало (Христову истину), и, во-вторых, со всею полнотою развило начало человеческой самостоятельности. Но исполнение этих двух требований, как идеал общества, не может произойти разом, а может быть достигнуто при солидарности человечества. Не случайно поэтому распадение христианского мира на две половины, причем Восток всеми силами духа сохраняет Божественное, вырабатывая консервативное настроение, а Запад употребляет всю свою энергию на развитие человеческого начала, что совершается в ущерб божественной истине. Соловьев отмечает, что оба эти исторические направления не только не исключают друг друга, но и совершенно необходимы друг для друга для полноты Христовой истины в человечестве. Развитое Востоком Божественное начало способно воздействовать на человеческое, развитое Западом, что способствует преодолению хаоса и безумия в становлении человечества. До христианства неподвижной основой жизни была натура человеческая, божественное же было началом

изменения, движения; после христианства, напротив, само божественное было началом изменения, как уже воплощенное, становится неподвижной основой, стихией жизни для человечества, искомым же является человечество, отвечающее этому божественному, т.е. способное усвоить его. Как искомое, это идеальное человечество является действующим началом истории, движения, прогресса.

Христианство, как религия богочеловеческая предполагает не только действие Бога, но и человеческую активность. Духовный подъем не должен быть только внешним фактом. Для любого человека – это задача, которую необходимо решить. Чтобы обрести подобие Богу, стать мудрыми, могучими созидателями, люди должны через свою жизнь, жизнь поколений обрести опыт всеобщности, целостности. Истинная духовность – не просто знание добра и зла, а обретение свободы, через жизнь в добре, любви, созидании.

Вера Соловьева в возможность слияния церквей и создания единого теократического общества была связана с его увлечением иудаизмом. Иудаизм, с одной стороны, способствует развитию духовного начала в человеке, а с другой стороны, осуществлению истины Христа. Конечно, соловьевская вселенская теократия – это утопия, и в конце жизни философ разуверился в возможности ее достижения. Но эта идея позволяет Соловьеву сделать вывод, что духовная сущность России есть православие как чистейший вид христианства.

Учение о Софии занимает центральное место в философской системе Соловьева. София – это великое, женское начало, которое, не будучи Богом, ни Сыном Божиим, ни ангелом, ни святым человеком, соединяется с Божеством. София – это вселенская Премудрость и Красота, идеал Любви и Гармонии, живая Душа природы и вселенной. Через учение о Софии Соловьев пытается показать, что даже отпавший от Бога мир сохраняет разумный порядок, являясь единым организмом. несовершенное сознание человека воспринимает границы мира, постигая самоограничение Божества в Христе и следуя идее божественной любви Софии. София свободным действием своей божественной воли или любви отрекается от божественного достоинства и вступает в борьбу со злым началом, чтобы помочь человечеству осознать свою силу и познать истину. Христос, преодолев искушения злого начала, склоняет человеческую волю к самоутверждению.

Процесс самоутверждения способствует воссоединению человечества с божественным началом. Человечество постигает высшее благо, стремясь своей нравственной силой покорить зло, претворяя его в добро. Всякое желаемое благо, чтобы не быть иллюзией, должно быть наполнено смыслом добра, т.е. связано с исполнением нравственных требований. Достижение добра связано с необходимостью ощущения

единства бытия, ибо человек может стать всем только через соединение с миром, а главное с Богом. Вне союза с Богом личность не может стать членом царства Божьего.

С верой в сверхчеловеческое Добро, т.е. в Бога, человек становится свободным носителем Силы Божией. Человек, который в своем нравственном недуге, на своей злобе основывает право переделывать мир по-своему, - такой человек – по самому существу своему есть убийца. Он будет губить других и сам неизбежно погибнет от насилия. Веруя же действительно в Бога как в Добро, человек побеждает смерть и постигает смысл православного дела. Верить – значит любить.

Но человек стыдится своей животности и не в состоянии преодолеть половой стыд. Более того, человек не всегда понимает истинный смысл любви. Как существо социально-нравственное человек борется с животными проявлениями любви, подчиняя ее действию закона. Социально нравственный закон и его основная объективация – семья – вводят в природу человека границы, необходимые для социального прогресса, но не открывающие пути бессмертия. Но в человеке есть и начало божественное, высшее, способствующее бессмертию и преодолению животных инстинктов. Но истинная любовь состоит в признании за другим существом безусловного значения. Предмет истинной любви не прост, а двойствен: во-первых, мы любим то идеальное существо, которое мы должны ввести в наш идеальный мир, и, во-вторых, мы любим то природное человеческое существо, которое даст живой личный материал для этой реализации и которая через этот процесс перерождается. И здесь Соловьев высказывает идею, которую не приняли многие его последователи. «Для Бога Его другое (т.е. вселенная) имеет от века образ совершенной женственности, но Он хочет, чтобы этот образ был не только для Него, но чтобы он воплотился и реализовался для каждого индивидуального существа, способного с ним соединиться. К такой же реализации и воплощению и стремится и сама вечная Женственность, которая не есть только бездейственный образ в уме Божиим, а живое духовное существо, обладающее всею полнотою сил и действий» [1, с.146]. Н. Бердяев и Е. Трубецкой считали, что эта идея Соловьева «допускает муть в софийских построениях».

Объединение человечества и Бога – вот цель развития. Эпохи сменяют одна другую, гибнут государства уходят в небытие народы, но эта цель остается. Не только понимать, но и любить, принимать всем сердцем Бога необходимо человеку, чтобы не быть животным. Если личность хочет быть зверем, пусть будет таковым, но тогда пусть не воображает о себе как о путнике на пути к добру и свету. Человеческое стремление к добру оправдывает собою, то, что часто считается с ним не совместимым. Но путь к добру – это не цель, а средство стать нравственно

сильнее и духовно выше. Главное в человеке это - вера в себя. Ведь для того, чтобы достичь высшей цели, нужно, прежде всего, быть, затем быть разумным, и, наконец, - быть совершенным. Совершенство – это полнота личности, а завершение этой полноты не просто в духовном подъеме, а во всем вселенском процессе развития. Любое преобразование должно идти изнутри – из ума и сердца человеческого Мир сложен, противоречив, но убеждения позволяют искать и находить истину.

Будущее Соловьев представлял как мир духовно близких людей. Общим достоянием становятся изобретения ученых, ежедневная печать знакомит с новостями. Народы постоянно сотрудничают в научной и технической сферах. История человечества постепенно приводит к победе добра, люди станут лучше.

Но в то же время Соловьев не был пленником своих убеждений. Оптимизм сменялся пессимизмом, идея прогресса перерастала в убежденность, что человечество умирает от неизлечимых болезней. Соловьев осознает, что существующий общественный строй далеко не таков, каким он должен быть. Есть две силы, которых опасался философ – капитализм и революция. Капитализм принес взлет науки и техники, но в то же время разрушение природы. Революция может принести жестокий террор и братоубийственную войну. Единству народов противостоит растущая сила антихриста, уводящего человека от божественного пути. В своей статье «Три разговора» Соловьев говорит о периоде, называемом эпохой религиозных обманщиков. Он описывает социальную организацию в виде мировой империи. Император – гениальный мыслитель, реформатор, но истинный мотив его деятельности не любовь, а тщеславие. Пустыми речами он соблазнил человечество и только немногие останутся верными христианскому идеалу. Они уйдут в пустыню, осуществят союз церквей и будут ждать второго пришествия Христа.

Христиане восстали против императора, осознав ложь его слов и стремление стать Мессией. Они сокрушили антихриста благодаря помощи Христа и оживших казненных.

Статья – это своеобразное предупреждение Соловьева. Нельзя кровью омыться кровью, а общество строить на силе и эгоизме. Соловьев считает, что ни исключительная гениальность, красота и благодетельство, ни проявление воздержания, бескорыстия и благотворительности не могут оправдать самолюбие. Любовь и нравственное добро, истинная вера и высокая духовность составляет опору человечества. Чтобы жить, все время зная, что конец грядет, человек должен обладать такой громадной силой духа, таким самоотречением во имя Идеи, какие присущи очень немногим. Блеска у поддельного добра много, а существенной силы нет.

Соловьев верил в воскрешение Христа, но без помощи людей ничего не сможет произойти. Без собственных убеждений человека порабощает пассивность, леность души и стремление свой собственный труд переложить на чужие плечи.

Пути достижения всеединства Бога, мира и человека Соловьев искал всю жизнь. Главная мысль его сочинений заключалась в том, что долг христианина не только в личном спасении, но и в общественном служении, а оно должно протекать в церкви, которая является основой сверхприродного совершенного единства человечества.

Философ верил в возможность личного прогресса отдельного человека, в его стремление воплощать в жизнь Истину, Добро и Красоту.

Библиографический список

1. Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2 / В.С. Соловьев. — М.: Мысль, 1988. — 822 с.

Поступила в редакцию 25.10.2002 г.